Несколько месяцев назад, ближе к концу учебного года, Гермиона поймала Скитер, заперев ее в банке. Заставив Скитер принять человеческий облик, Гермиона удержала женщину с помощью связывающего проклятия. Поначалу Скитер бушевала, то вызывающе, то угрожающе. Они находились в Запретном лесу, куда не заходили студенты, и, не имея ни малейшего шанса, что Скитер будет услышана, Гермиона довольствовалась тем, что писательница продолжала разглагольствовать.

В конце концов голос Скитер охрипла, и она, успокоившись, посмотрела на Гермиону более объективно. На лице похитительницы Скитер появилось подобие улыбки, и она явно наслаждалась игрой своей жертвы. Угрозы ничего не значили для Гермионы, и как только женщина перестала кричать, Гермиона заговорила.

- Теперь, когда Вы в настроении слушать, я бы хотела кое-что почитать. Я позаимствовала это из библиотеки на днях, просто на случай, если нам с Вами представится случай встретиться в подобных обстоятельствах. Это юридический текст: "Кодификация незаконных деяний и порядок судебного преследования за них", 1847 год, с примечаниями 1982 года.

Гермиона подняла толстую книгу так, чтобы Скитер могла ее видеть.

- Ну и что? Разве в Хогвартсе нет более современной версии? - с усмешкой спросила Скитер.

- Я и сама об этом думала, - ответила Гермиона. - И как оказалось, 1847 год был последним годом, когда он был обновлен. Вероятно, его можно было бы переписать, если Вы спросите меня, потому что некоторые из наказаний, которые он устанавливает довольно жестокие - почти средневековые. Так что слушайте, потому что это та часть, которая касается Вас.

Гермиона сделала вид, что небрежно листает текст, делая вид, что ищет подходящий раздел, хотя она отметила его накануне вечером. Ее "поиск" перемежался с "хммм" и "где это, сейчас" и подобными комментариями.

- А-а, вот оно. Я пропущу немного о том, как зарегистрироваться в качестве анимага.

Скитер закатила глаза от досады на злорадные, возвышенные манеры Гермионы. Она прекратила это поведение в ответ на угрожающий взгляд подростка и слушала, как девочка продолжает.

- Статья 147(b). Отказ в регистрации в качестве анимага.

Любой волшебник, который без законного оправдания, доказательство которого находится у него, практикуется как анимаг, не зарегистрировавшись предварительно в качестве такового, как того требует этот раздел, виновен в преступлении.

Гермиона остановилась для пущего эффекта, глядя на Скитера в ожидании реакции.

- Продолжай, продолжай в том же духе! - закричала рассерженная женщина.

Улыбнувшись, Гермиона продолжила.

- Статья 147(c). Наказание.

Любое лицо, признанное виновным в соответствии со статьей 147(b), может быть приговорено максимум к 14 годам тюремного заключения. При рассмотрении приговора суд принимает во внимание следующие факторы:

а) время, в течение которого мастер был незарегистрирован;

б) число случаев, когда волшебник трансформировался, и;

в) любые доказательства того, что волшебник получил денежную или иную выгоду от своего превращения.

- Теперь, конечно, никто не получает максимального наказания за первое преступление, если только это не непростительное проклятие или что-то почти такое же плохое, - утешительно сказала Гермиона. - Может быть, они будут к Вам снисходительны.

- Маловероятно, - подумала Скитер. Она была незарегистрированным анимагом более двадцати лет и использовала свое умение бесчисленное количество раз, зарабатывая при этом много денег.

- Кстати, - продолжала Гермиона, - Почему бы мне не послать сову в Министерство прямо сейчас? - сказала Гермиона, открывая сумку и вытаскивая пергамент, бумагу и перо.

Но Скитер настойчиво умоляла Гермиону не делать ничего подобного, уверяя ее, что в этом нет никакой необходимости. Может быть, удастся найти какое-нибудь решение - Скитер была совершенно уверена, что это возможно.

- Неужели? - спросила Гермиона. - Ну, хорошо, что Вы предлагаете?

- Я напишу полное опровержение - я заберу назад все, что написала о тебе и твоих друзьях. Мы пошлем его в "Ежедневный пророк", чтобы оно было опубликовано в следующем выпуске за выходные.

Гермиона сделала вид, что задумалась.

- А что, если "Ежедневный пророк" не захочет его публиковать? В конце концов, им не нужно

печатать опровержение, если они этого не хотят.

- Тогда я сама заплачу за публикацию в любой газете, которую ты выберешь.

- У Вас есть с собой перо - то самое, которое пишет под диктовку?

- Нет, оно в моей комнате, где я остановилась в Хогсмиде.

Гермиона подняла палочку и взмахнула ею в направлении города, призывая перо Скитер. Изумление писательницы отразилось на ее лице, когда через минуту перо попало в руку Гермионы - она не ожидала, что девочка сможет вызвать предмет на таком большом расстоянии. Конечно, Скитер не могла этого сделать, и она не знала никого, кто мог бы это сделать. Гермиона была, пожалуй, немного сильнее, чем Скитер до сих пор предполагала.

По просьбе Гермионы Скитер объяснила ей, как работает перо. Пока Скитер оставалась привязанной к дереву, Гермиона устроилась поудобнее на траве и с большим удовольствием продиктовала длинное, скромное опровержение от имени Скитер. Ее работа была ненадолго прервана резкими протестами писательницы, которые закончились, когда Гермиона подвергла ее заклятию Силенцио. Через некоторое время опровержение было закончено - длинный свиток, заполненный самыми жалкими утверждениями, предназначенными для подписи Скитер.

- Я этого не подпишу! - негодующе воскликнула Скитер, когда Гермиона снова позволила ей заговорить. - Я разорюсь, если подпишу это!

- Да, Вы очень хорошо могли бы разориться. Но Вам нужно подписать еще один документ. А теперь заткнитесь, пока я диктую. - Скитер не видела смысла заставлять Гермиону снова наложить на нее заклятие молчания и поэтому молчала, слушая, как Гермиона диктует признание, в котором Скитер описывает, как она неоднократно использовала свои способности анимага в Хогвартсе, несмотря на то, что ей было запрещено находиться в школе и ее окрестностях.

- И это я тоже не подпишу, - сказала Скитер. - Ты просто теряешь время.

- Напротив, - сказала Гермиона. - Я очень довольна собой. Не думаю, что могу сказать то же самое о Вас. Между тем, уже почти обеденное время, и я проголодалась. Я постараюсь вернуться позже, но если нет, то увидимся завтра утром. - Скитер закричала от ярости, когда Гермиона повернулась, чтобы уйти, бессильно пытаясь освободиться от уз, которые никогда не будут разорваны иначе, чем с помощью магии.

Гермиона вернулась сразу после того, как хорошо пообедала, потому что не собиралась оставлять писательницу в Запретном лесу одну на всю ночь. Если только это не было абсолютно необходимо. Гермиона пошла другим путем обратно в лес, тихо приближаясь к Скитер сзади. Идя по тропинке, она время от времени слышала крики о помощи, но

напряжение в голосе женщины было очевидным - она становилась измученной, ее голос почти истощился.

Гермиона села рядом с деревом, к которому была привязана Скитер, вне поля зрения бедной женщины. Со своего наблюдательного пункта она слышала монолог Скитер, прерываемый судорожными вздохами, всхлипываниями и редкими криками отчаяния.

В конце концов Гермионе это наскучило, и она, поднявшись на ноги, подошла к Скитер.

- Слава богу, ты вернулась, - с явным облегчением сказала Скитер. - О, пожалуйста, пожалуйста, не оставляй меня здесь, пожалуйста, отпусти меня ... - Гермиона остановила слова женщины взмахом волшебной палочки.

Гермиона сделала еще несколько шагов к тому месту, где оставила перо Скитер и длинный кусок пергамента, и была рада видеть, что перо записывало каждое слово, произнесенное писательницей в отсутствие Гермионы, тайно записывая отчаянные бредни писательницы. Гермиона взяла документ. Удовлетворенная тем, что нашла, она подошла к Скитер и поднесла его к лицу женщины.

- Я думаю, теперь Вы можете перестать притворяться, - сказала Гермиона. - Из Ваших собственных слов ясно, что Вы знаете, что у меня есть, и что Вам придется делать то, что я скажу.

Скитер только кивнула в знак согласия. Пока Гермионы не было, Скитер жаловалась на то, что она плохо рассудила, провоцируя Гермиону, и глубоко сожалела о своем решении когда-либо стать анимагом, а став им, так и не смогла зарегистрироваться.

Гермиона взяла признание, которое продиктовала ранее, и протянула его Скитер, освобождая правую руку женщины. Скитер расписалась с видом безнадежного смирения.

- Если бы Вы подписали его раньше, это избавило бы меня от многих хлопот. Но теперь, когда Вы подписали документ, все пойдет гораздо проще, - сказала Гермиона. Побежденное поведение писательницы несколько успокоило Гермиону, но все же требовалось немного больше суровости наказания. Гермиона объяснила, что она вернет признание Скитер через год, при условии, что за это время Скитер ничего не опубликует, а в конце года даст клятву, что она не написала абсолютно ничего, предназначенного для публикации.

Скитер без всякой суеты согласилась на условия Гермионы. Гермиона развязала женщину и приказала Скитер превратиться в жука, готовая разнести женщину в клочья, если она покажет малейший признак использования палочки для какой-либо другой цели.

Вскоре после этого Скитер оказалась в бутылке на Хогвартс-экспрессе, направлявшемся в Лондон, и вынуждена была слушать, как Гермиона злорадствует по поводу ее поимки.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1063447